

ОБЩЕСТВО СТРАХА

Ульрих Бек

Ульрих Бек – германский социолог и политический философ, профессор Мюнхенского университета и Лондонской школы экономики; автор концепций «рефлексивной модернизации» и «общества риска». Автор книг: «Общество риска» (1998, рус. издание 2000), «Что такое глобализация?» (1999, рус. издание 2001)

■ В своих работах вы писали о том, что в современном обществе страх вытеснил нужду в качестве основополагающего фактора. Как именно страх трансформирует наше общество и в особенности наше демократическое государство, а также существующие внутри него взаимоотношения?

Здесь мне хотелось бы отметить одно различие. Даже не знаю, как его и назвать. В немецком языке у нас существуют два термина, *Angst* и *Furcht*. Я не знаю, как точно перевести их на другие языки, однако *Angst* соотносится, прежде всего, с вашей житейской ситуацией: появление этого чувства зависит от вашего экономического положения, от угроз насилия, исходящих по отношению к вам от других людей, и тому по-

добное. *Angst* означает, что вам нужно немедленно отреагировать на вызовы реальности. *Furcht* означает нечто иное. Это понятие означает обеспокоенность экзистенциальными проблемами, но не только вашими личными – речь вполне может идти о благе всей нации или всего человечества.

■ Какой из этих типов страха относится к взаимоотношениям человека с государством, а какой из них касается политики и общества?

Думаю, что оба эти типа страха. В этом-то все и дело. Иногда бывает непросто их различить, но по возможным политическим последствиям эти два типа страха стоят отдельно. Повторюсь, что *Angst* относится к личной жизни человека, к его экономическому положению, ко всем угрозам, которым только может подвергаться семья – экономические угрозы, отравленная еда – все, что угодно. При этом вы обязаны незамедлительно реагировать на такие ситуации. Часто эта реакция носит иррациональный характер: человек пытается решить возникшие проблемы, концентрируясь на собственной жизни и на своих экономических трудностях. Конечно, в существующем обществе это часто может быть использовано для повышения популярности каких-либо поли-

они предлагают рецепты быстрых решений возникающих проблем.

Вместе с этим, сталкиваясь с такими проблемами как изменение климата, общество осознает долгосрочные риски и реагирует уже по-другому. Здесь уже царство *Furcht*, так как речь идет не о жизни одного конкретного человека, а, возможно, о жизни будущих поколений, и не только в контексте одного государства, а на глобальном уровне. Таким образом, находит отражение обеспокоенность граждан своим будущим, иногда эта обеспокоенность принимает организованный характер и озвучивается различными политическими партиями и движениями.

■ А как соотносятся страх и глобализация? Страх – это препятствие на пути глобализации или же, напротив, это положительный фактор, который может способствовать глобализации государств или обществ?

Мне кажется, что многое зависит от того, что вы подразумеваете под глобализацией. По моему мнению, сегодня многие люди воспринимают глобализацию как некую угрозу. Они чувствуют себя в опасности: различным угрозам подвергается их образ жизни, их мировосприятие, их привычные способы действий. Внезапно люди оказываются

Ожидание глобальных катастроф – мощный мобилирующий фактор, который сильнее государственных границ

тических движений. Эти политические движения часто оказываются популистскими и правыми, стремящимися сделать нацию базовым элементом политики,

один на один с проблемой глобального масштаба. Например, они замечают, что финансовые риски, зародившиеся в другой стране, может быть даже на дру-

гом континенте, вдруг коснулись и их.

То же касается и рынка труда, и вообще экономики. Внезапно человек понимает, насколько взаимосвязан наш мир, насколько сильно колеблется его понимание экономики и суверенитета. Думаю, что эта угроза нависла над большей частью жителей планеты и, следовательно, **возникают серьезные предпосылки для развития движений, выступающих против глобализации и встающих на путь борьбы с ней.** В результате вырастают новые стены непонимания, во главу угла ставятся локальные и национальные приоритеты. Одновременно с этим мы сталкиваемся и с такими поистине глобальными рисками, как изменение климата. Перед нами встают проблемы, вызванные глобальным финансовым кризисом.

На другом уровне глобальный характер носит и террористическая угроза. Если рассматривать социологическую логику этих рисков, опять-таки нужно понимать определенные различия. Суть этих глобальных рисков — не сама катастрофа, а скорее ожидание катастрофы, которая может наступить в будущем, и которую необходимо предотвратить. Следовательно, **ожидание глобальных катастроф — это мощный мобилирующий фактор, который сильнее государственных границ.** Именно он заставляет правительства, партии, союзы и гражданские общества разных стран взаимодействовать и сотрудничать друг с другом.

В определенном смысле эти глобальные риски резко повышают космополитизм во многих странах мира. Сотрудничай или проиграешь — таков девиз сегодняшнего дня. Чтобы продвигаться вперед, изыскать требуемые решения, которые невозможно найти ни на местном, ни на общенациональном уровне, человек должен иметь доступ ко всему миру, налаживать глобальное сотрудничество, может быть даже создавать с людьми из других стран совместные учрежде-

ния, призванные решать эти глобальные проблемы. Последний пример — многонациональной инициативы, девиз которой «Сотрудничай или проиграешь», это саммит представителей государств «Большой двадцатки», в ходе которого были предприняты попытки найти решения многих транснациональных проблем.

■ *Как вы думаете, правильно ли говорить о том, что СМИ злоупотребляют нашей восприимчивостью к страху? Они не только усиливают ощущение страха среди граждан, но иногда даже искусственно создают ранее не существовавшие страхи.*

Думаю, что эта проблема существует, потому что описание рисков и всевозможных катастроф значительно повышает рейтинги и доходы средств массовой информации. Чем больше различных катастроф вы затронете, тем большее вам обеспечено внимание со стороны читателей и широкой публики. На самом деле, между описанием различных катастроф и СМИ существует очень прочная, практически неразрывная связь. У нас действительно появляется ощущение, что катастрофы подстерегают нас буквально на каждом углу, хотя на самом деле мы живем в мире, в котором войны и катастрофы случаются гораздо реже, чем в прошлом.

Думаю, что моя мысль будет еще более понятной, если мы рассмотрим вероятность возникновения террористической угрозы. Мне кажется, что движение «Аль-Каида» в определенном смысле заняло столь важное место в современном мире, потому что оно было названо президентом Джорджем Бушем «врагом номер один» США в XXI веке. То есть по степени опасности **Бен Ладен был сравнен с нацистской угрозой во время Второй мировой войны и с последующей коммунистической угрозой.** За счет этого признания, а также за счет активного освещения в СМИ всего того, что касается терроризма, эти террористические угрозы полу-

чили свое развитие и смогли укрепиться как на социальном, так и на политическом уровне.

■ *Как, на ваш взгляд, соотносятся страх и религиозность? Ведь долгое время считалось, что одна из причин секуляризации — это наука, которая помогла современному человеку преодолеть жизненные беспокойства и страхи по поводу здоровья, безопасности и т.д. Если мы утверждаем, что наше общество по-прежнему исполнено страхом, следует ли ожидать нового всплеска религиозности?*

Думаю, что ожидание того, что чем усиленнее проводить модернизацию, тем менее религиозным будет общество (это основа теории секуляризации), попросту является ошибочным. Во многих уголках мира, даже в Европе, наблюдается не то, чтобы возрождение религии, но определенное повышение уровня религиозности населения. Отчасти это связано с тем, что один из принципов неолиберализма, господствующего в нашем мире, заключается в том, что человек получает основополагающие политические, гражданские и социальные права, но вместе с этим на него ложится ответственность не только за свои собственные действия и за их возможные последствия, но и за системные проблемы, такие как безработица.

В определенном смысле **даже за глобальные риски человеку приходится отвечать на индивидуальном уровне.** Ввиду этого продолжающегося процесса глобализации все верования и религии, дающие свои ответы на вызовы современности, обретают новую значимость. Думаю, что возрождение переживают не только основные мировые религии, но и различные смешанные течения, затрагивающие религиозность или религиозные чувства человека, поскольку они дают свои готовые ответы на угрозы, возникающие в результате глобализации и индивидуализации. ■

Беседовала Юлия Нетесова